

Возникновение профсоюзного движения

По мере формирования капиталистического общества появились новые основные социально-экономические классы – предприниматели (капиталисты) и наемные работники. Взаимоотношения работников и работодателей изначально порождали конфликты. Дело в том, что в эпоху раннего капитализма одним из главных методов повышения дохода предпринимателей было ужесточение требований к работникам: удлинение рабочего дня, сокращение норм оплаты труда, штрафы, экономия на охране труда, увольнения. Обострение взаимоотношений наемных работников и работодателей часто приводило к стихийным выступлениям – рабочие покидали предприятие и отказывались снова приступать к работе, пока их требования не были удовлетворены хотя бы частично. Но эта тактика могла принести успех, только если с протестом выступали не отдельные недовольные, а крупные группы рабочих.

Вполне закономерно, что впервые профсоюзы возникли в годы *промышленной революции* в наиболее промышленно развитой стране мира – Англии. Профсоюзное движение в этой стране демонстрирует общие закономерности его развития, которые позже проявлялись и в других странах.

Первые ассоциации рабочих имели строго локальный характер и объединяли только высококвалифицированных рабочих наиболее передовых отраслей. Так, одним из самых первых английских тред-юнионов считается созданный в 1792 союз прядильщиков Ланкашира. Что касается неквалифицированных рабочих, то высокая безработица делала их легко заменяемыми, поэтому на первых порах они никак не могли противостоять произволу нанимателей, а потому оставались за рамками профсоюзного движения.

И предприниматели, и защищающее их интересы государство первоначально проявляли нетерпимость к профсоюзам. Для борьбы с ними вводились специальные законы, запрещающие рабочие союзы и вводящие уголовную ответственность за членство в «заговорщических организациях». В 1799–1800 в Англии были приняты законодательные акты, которые объявляли рабочие собрания незаконными и накладывали запрет на проведение демонстраций. Однако эти законы не смогли усмирить рабочих, а, наоборот, стимулировали их объединяться в борьбе за свои права. Поэтому уже в 1824 антирабочее законодательство в Англии отменили, произошла фактическая легализация тред-юнионов. Тред-юнионизм быстро стал массовым движением. Многочисленные местные профсоюзные организации стали налаживать связи друг с другом, чтобы обмениваться опытом и организовывать совместные действия. В 1834 по инициативе Роберта Оуэна был образован Великий национальный союз тред-юнионов (Grand National Consolidated Trade Union), но эта организация оказалась неустойчивой. Однако в 1868 движение к консолидации английских профсоюзов завершилось формированием Конгресса тред-юнионов (Trades Union Congress), который с тех пор и до наших дней является центральным координирующим органом профсоюзного движения Великобритании.

Профсоюзное движение первоначально было чисто мужским, женщин в профсоюзы не принимали. Этим не без успеха пользовались предприниматели: используя новейшие разработки в области техники, упрощающие труд наемного работника, работодатели стремились заменить рабочих-мужчин на женщин как на более дешевую и менее организованную рабочую силу, привлекая их в качестве штрейкбрехеров. Так как право женщин на работу не признавалось даже их же коллегами-мужчинами, женщинам Англии пришлось создавать свои собственные профессиональные организации. Наиболее массовое из них, «Общество защиты и охраны женщин» (впоследствии ставшее Женской профсоюзной лигой), смогло в 1874–1886 организовать около 40 профсоюзных отделений для женщин-работниц. Лишь в начале 20 в. в Англии произошло слияние мужских и женских профсоюзов. Но и в наши дни в Англии, как и в других странах, доля членов профсоюзов среди женщин-работниц заметно ниже, чем среди работников-мужчин.

Одновременно наблюдались и другие существенные изменения в английских профсоюзах – возникли Новые тред-юнионы (New Trade Unions). Первые крупные Новые тред-юнионы (Союз рабочих газовой промышленности, Союз докеров) были основаны в 1889. Ранее существовавшие профсоюзы строились по узкопрофессиональному (цеховому) признаку, т.е. объединяли только рабочих одной профессии. Новые профсоюзы стали строиться по производственному (отраслевому) признаку – в их состав входили рабочие разных профессий, но принадлежащие к одной отрасли производства. Кроме того, в члены этих профсоюзов впервые принимали не только высококвалифицированных рабочих, но и неквалифицированных. Под влиянием Новых тред-юнионов неквалифицированных рабочих начали принимать и в старые тред-юнионы. Постепенно новые принципы членства стали общепринятыми, и уже к началу 20 в. разница между Новыми тред-юнионами и старыми во многом стерлась.

В начале 20 в. профессиональные союзы Англии объединяли более половины всех рабочих страны (в 1920 – около 60%). Такая высокая организованность профсоюзного движения надолго сделала его влиятельным участником политической и экономической жизни страны.

Становление и развитие профсоюзного движения в разных странах происходило в целом по английскому образцу, но с запаздыванием и разными темпами. Например, в США первый общенациональный рабочий союз, Рыцари Труда (Knights of Labor), возник в 1869, но к концу 19 в. он пришел в упадок, и крупнейшей национальной рабочей организацией стала основанная в 1881 Американская Федерация Труда, АФТ (American Federation of Labor, AFL). В 1955 она слилась с Конгрессом производственных профсоюзов, КПП (Congress of Industrial Organization, CIO), с тех пор эту ведущую профсоюзную организацию США называют АФТ-КПП. Сопrotивление предпринимателей профсоюзам было в этой стране очень долгим. Так, в 1920–1930-е Национальная ассоциация промышленников настояла на введении контрактов «желтой собаки», по условиям которых рабочие не должны были вступать в профсоюзы. Чтобы ослабить сплоченность объединенных в профсоюзное движение рабочих, американские предприниматели пошли им на дополнительные уступки – например, применяли участие в прибылях предприятия. Нетерпимость к профсоюзам сменилась в США их признанием только при «новом курсе» Ф.Д.Рузвельта: принятый в 1935 Национальный закон о трудовых отношениях (закон Вагнера) требовал от работодателей обязательного заключения коллективных договоров с профсоюзом, представляющим большинство работников.

Если в Англии и США профсоюзы, как правило, выдвигали чисто экономические требования и подчеркнуто дистанцировались от радикальных (революционных) политических партий, то в других развитых странах профсоюзное движение конца 19 – начала 20 вв. оказалось более политизированным и революционным. В одних странах (Франция, Италия, Испания) профсоюзы попали под сильное влияние анархо-синдикалистов, в других (Германия, Австрия, Швеция) – под влияние социал-демократов. Приверженность «континентальных» профсоюзов левым идеям затянула процесс их легализации. Во Франции право организовывать рабочие союзы было официально признано только в 1930-е. В Германии гитлеровский режим уничтожил профсоюзы, их восстановили лишь после Второй Мировой войны.

Во второй половине 20 в. революционный период развития профсоюзов окончательно завершился, победила идеология социального партнерства. Профсоюзы отказались от нарушений социального мира в обмен на признание профсоюзных прав и государственные социальные гарантии.

«Умиротворение» отношений между профсоюзами и предпринимателями нашло наиболее яркое выражение в японском профсоюзном движении. Поскольку в Японии для рабочего большое значение имеет принадлежность к фирме, а не род занятий, то и профсоюзы строятся в этой стране не по профессиям, а по фирмам. Это значит, что

объединенные в «фирменный» профсоюз рабочие разных специальностей солидарны скорее с менеджерами своей фирмы, чем с коллегами по профессии из других фирм. Сами профсоюзные активисты получают плату от руководства фирмы. Как следствие, на японских предприятиях взаимоотношения между профсоюзами и менеджерами гораздо более дружеские, чем на фирмах европейского типа. Впрочем, наряду с «компанейскими» в Японии есть и отраслевые профсоюзы европейского типа, но более малочисленные.

Во 2-ой половине 20 в., по мере развертывания индустриализации в развивающихся странах Азии и Африки, профсоюзное движение начало активно развиваться и на периферии мирового хозяйства. Однако даже в наши дни профсоюзы стран «третьего мира» остаются, как правило, малочисленными и маловлиятельными. Подъем профсоюзов наблюдается в основном в новых индустриальных странах (Южная Корея, Бразилия).

Функции профсоюзов

Истоки развития профсоюзов связаны с асимметрией реальных прав отдельных наемных рабочих и предпринимателей. Если рабочий отказывается от предложенных предпринимателем условий, то он рискует быть уволенным и стать безработным. Если же предприниматель отказывается от требований работника, то он может его уволить и нанять нового, почти ничего не потеряв. Чтобы добиться некоторого выравнивания реальных прав, рабочий должен иметь возможность в конфликтной ситуации заручиться поддержкой коллег по работе. Предпринимателю нет необходимости реагировать на отдельные выступления и протесты рабочих. Но когда рабочие объединяются и производству грозит массовый простой, то работодатель вынужден не только выслушать требования рабочих, но и как-то на них прореагировать. Таким образом, профсоюз давал в руки рабочих ту власть, которой они были лишены, действуя поодиночке. Поэтому одним из главных требований профсоюзов был переход от индивидуальных трудовых соглашений к *коллективным договорам* предпринимателя с профсоюзом, выступающим от имени всех его членов.

С течением времени функции профсоюзов несколько видоизменились. В наши дни профсоюзы оказывают влияние не только на нанимателей, но и на финансовую и законодательную политику правительства.

Современные ученые, занимающиеся проблемами профсоюзов, выделяют две их основные функции – *защитную* (взаимоотношения «профсоюз – предприниматели») и *представительскую* (взаимоотношения «профсоюз – государство»). Некоторые экономисты добавляют к этим двум еще и третью функцию, *экономическую* – заботу о повышении эффективности производства.

Защитная функция наиболее традиционна, она напрямую связана с социально-трудовыми правами работников. Речь идет не только о предупреждении нарушений предпринимателями трудовых прав работников, но и о восстановлении уже нарушенных прав. Уравнивая позиции рабочих и работодателя, профсоюз защищает наемного работника от произвола нанимателя.

Самым сильным орудием профсоюзной борьбы долгое время были забастовки. Наличие профсоюзов на первых порах практически не было связано с частотой и организацией забастовок, которые оставались спонтанным явлением. Коренным образом ситуация изменилась после Первой Мировой войны, когда забастовки объединенных профсоюзами рабочих стали главным инструментом их борьбы за свои права. Демонстрацией этого стала, например, возглавленная Конгрессом тред-юнионов общенациональная всеобщая забастовка в мае 1926, охватившая все ведущие отрасли экономики Великобритании.

Следует отметить, что в борьбе за интересы своих членов профсоюзы часто проявляют безразличие к интересам других работников, не входящих в профсоюзы. Так, в

США профсоюзы ведут активную борьбу за ограничение миграции, поскольку иностранные рабочие «перебивают» работу у коренных американцев. Другой практикуемый профсоюзами метод ограничения предложения труда – это требования строго лицензировать многие виды деятельности. В результате профсоюзы обеспечивают своим членам более высокую зарплату, чем не состоящим в профсоюзах (в США – на 20–30%), но этот выигрыш, как считают некоторые экономисты, во многом достигается за счет ухудшения оплаты труда не состоящих в профсоюзах.

В последние десятилетия понимание защитной функции профсоюзов несколько изменилось. Если ранее основной задачей профсоюзы считали повышение оплаты и условий труда, то сегодня их основная практическая задача состоит в том, чтобы не допустить увеличения уровня безработицы и повысить занятость. Это означает сдвиг приоритетов от защиты уже работающих к защите интересов всех лиц наемного труда.

По мере развития НТР профсоюзы стремятся влиять не только на зарплату и занятость, как было изначально, но и на условия труда, связанные с эксплуатацией нового оборудования. Так, по инициативе Шведской конфедерации профсоюзов в 1990-е во всем мире стали внедрять основанные на требованиях эргономики стандарты компьютерной техники, которые жестко регламентируют уровень электромагнитного излучения и шума, качество изображения на мониторе.

Функция представительства связана с отстаиванием интересов работников не на уровне фирмы, а в государственных и общественных органах. Целью представительства является создание дополнительных (по сравнению с уже существующими) льгот и услуг (по социальному обслуживанию, социальному обеспечению, дополнительному медицинскому страхованию и т.д.). Профсоюзы могут представлять интересы работников, участвуя в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления, выступая с предложениями о принятии законов, касающихся социально-трудовой сферы, участвуя в разработке государственной политики и государственных программ в области содействия занятости населения, принимая участие в разработке государственных программ охраны труда и т.д.

Включаясь в политическую борьбу, профсоюзы активно занимаются лоббизмом – защищают прежде всего те решения, которые повышают спрос на производимые работниками товары и, тем самым, спрос на рабочую силу. Так, американские профсоюзы всегда активно выступали за меры протекционизма – ограничения ввоза в США зарубежных товаров.

Для реализации представительских функций профсоюзы поддерживают тесные связи с политическими партиями. Дальше всего пошли английские профсоюзы, которые еще в 1900 создали свою собственную политическую партию – Комитет рабочего представительства, с 1906 – Лейбористская партия (в переводе – партия труда). Профсоюзы прямо финансируют эту партию. Схожая ситуация наблюдается в Швеции, где объединяющая подавляющее большинство наемных работников Шведская конфедерация профсоюзов обеспечивает политическое главенство Шведской социал-демократической партии. В большинстве стран, однако, профсоюзное движение разделено на объединения с различной политической ориентацией. Например, в Германии наряду с ориентированным на сотрудничество с социал-демократами Объединением немецких профсоюзов (9 млн. чел.) действует более малочисленное Объединение христианских профсоюзов (0,3 млн. чел.), близкое к христианским демократам.

В условиях обострения конкурентной борьбы профсоюзы стали осознавать, что благосостояние работников зависит не только от противоборства с предпринимателями, но и от роста эффективности труда. Поэтому современные профсоюзные организации почти не прибегают к забастовкам, активно участвуют в повышении профессиональной подготовки своих членов и в совершенствовании самого производства. Исследования американских экономистов доказывают, что в большинстве отраслей члены профсоюзов демонстрируют более высокую производительность (примерно на 20–30%).

Кризис профсоюзного движения в современную эпоху

Если первая половина 20 в. стала апогеем профсоюзного движения, то во второй его половине оно вошло в полосу кризиса.

Ярким проявлением современного кризиса профсоюзного движения является сокращение в большинстве развитых стран доли работников, входящих в профсоюзы. В США коэффициент юнионизации (степень охвата рабочей силы профсоюзным движением) упал с 34% в 1954 до 13% в 2002 (см. Табл. 1), в Японии – с 35% в 1970 до 22% в 2000. Редко в какой стране (одно из исключений – Швеция) профсоюзы объединяют более половины наемных работников. Мировой показатель охвата трудящихся профсоюзным движением в 1970 составлял 29% для частного сектора, а к началу 21 в. упал ниже 13% (примерно 160 млн. членов профсоюзов на 13 млрд. наемных работников).

Таблица 1. ДИНАМИКА ЧЛЕНСТВА В ПРОФСОЮЗАХ И АССОЦИАЦИЯХ РАБОТНИКОВ США, % ОТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Год	Процент от рабочей силы	
	Членство только в профсоюзах	Членство в профсоюзах и ассоциациях работников
1930	7	
1950	22	
1970	23	25
1980		21
1992		13
2002		13

Причины снижения популярности профсоюзов лежат как во внешних, не зависящих от профсоюзов явлениях общественной жизни, так и во внутренних характеристиках самих профсоюзов.

Ученые выделяют три основных внешних фактора, противодействующих развитию профсоюзов в современную эпоху.

1. Возрастание международной конкуренции из-за экономической глобализации.

По мере формирования международного рынка труда конкурентами рабочих из развитых стран мира становятся не только их безработные соотечественники, но и масса работников из менее развитых стран мира. Эта группа людей, обладая примерно тем же набором знаний, готова выполнять тот же объем работы за заметно меньшую заработную плату. Поэтому многие фирмы стран «золотого миллиарда» широко используют труд не входящих в профсоюзы рабочих-мигрантов (часто нелегальных), или вообще переносят свою деятельность в страны «третьего мира», где профсоюзы очень слабы.

2. Упадок в эпоху НТР старых отраслей промышленности.

Профсоюзное движение долгое время было основано на трудовой солидарности работников традиционных отраслей промышленности (металлургов, шахтеров, докеров и т.д.). Однако по мере развертывания НТР происходят структурные сдвиги – сокращается доля промышленной занятости, зато растет занятость в сфере услуг.

Таблица 2. КОЭФФИЦИЕНТ ЮНИОНИЗАЦИИ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ США, %

Производственные отрасли	1880	1910	1930	1953	1974	1983	2000
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство	0,0	0,1	0,4	0,6	4,0	4,8	2,1
Горнодобывающая промышленность	11,2	37,7	19,8	4,7	4,7	21,1	0,9
Строительство	2,8	25,2	29,8	3,8	38,0	28,0	18,3
Обрабатывающая промышленность	3,4	10,3	7,3	42,4	7,2	27,9	4,8
Транспорт и связь	3,7	20,0	18,3	82,5	49,8	46,4	4,0
Коммерческие услуги	0,1	3,3	1,8	9,5	8,6	8,7	4,8
В экономике в целом	1,7	8,5	7,1	29,6	4,8	20,4	14,1

Из наемных работников сферы услуг к членству в профсоюзах стремятся почти исключительно «синие воротнички» (работники с относительно низкой квалификацией), в то время как «белые» и «золотые воротнички» (высококвалифицированные работники) видят в профсоюзах не защитников своих прав, а проводников принудительной уравниловки. Дело в том, что в новых отраслях труд является, как правило, более индивидуализированным, поэтому работники стремятся не столько создавать «единый фронт» в борьбе за свои права, сколько повышать свою личную квалификацию и, тем самым, ценность в глазах работодателей. Поэтому, хотя в новых отраслях также возникают профсоюзы, они, как правило, малочисленнее и менее активны, чем профсоюзы старых отраслей. Так, в США в 2000 в отраслях промышленности, строительства, транспорта и связи доля членов профсоюзов составляла от 10 до 24% от числа занятых, а в сфере коммерческих услуг – менее 5% (Табл. 2).

3. Усиление влияния либеральной идеологии на деятельность правительств развитых стран.

Во второй половине 20 в., по мере роста популярности идей неоклассической экономической теории, отношения между правительством и рабочим движением начали ухудшаться. Особенно заметна эта тенденция в Великобритании и США. Правительства этих стран в последние десятилетия 20 в. проводили целенаправленную политику поощрения конкуренции, направленную на снижение влияния профсоюзов и ограничение сферы их деятельности.

В Великобритании правительство М.Тэтчер резко негативно высказывалось против деятельности профсоюзов, направленной на повышение заработной платы, так как это повышало стоимость британских товаров и делало их менее конкурентоспособными на международном рынке. Помимо этого трудовые соглашения, по мнению консерваторов, понижали конкуренцию на рынке труда, не позволяя увольнять работников в зависимости от рыночной конъюнктуры. Принятые в начале 1980-х законы запрещали политические забастовки, забастовки солидарности, пикетирование поставщика предпринимателя, усложняли процедуру активных действий (вводилось обязательное предварительное тайное голосование всех членов профсоюза по вопросам о проведении акций протеста). Кроме того, некоторым категориям государственных служащих вообще запрещалось быть членами профсоюзов. В результате этих санкций доля членов профсоюзов среди рабочих Великобритании упала до 37,5% в 1991 и 28,8% в 2001.

Еще хуже сложилась ситуация с профсоюзами в США. Рабочие ряда отраслей промышленности с традиционно сильным профсоюзным движением (сталелитейная, автомобильная, транспортная промышленность) были вынуждены согласиться на понижение зарплат. Несколько забастовок потерпели сокрушительный крах (наиболее яркий пример – разгон профсоюза авиадиспетчеров в 1980-х, при Р.Рейгане). Результатом

этих событий стало резкое понижение численности рабочих, желающих быть членами профсоюзов, которые оказались не в состоянии выполнять свои функции.

Кроме перечисленных *внешних* причин на кризис профсоюзного движения влияют и *внутренние* факторы – современные рабочие не стремятся к членству в профсоюзах из-за некоторых особенностей самих профсоюзов.

За последние полвека своего существования легальные профсоюзы «вросли» в существующую систему, бюрократились и во многих случаях заняли обособленную от рабочих позицию. Постоянный штат сотрудников, бюрократические процедуры все больше отдаляют профсоюзных «боссов» от рядовых трудящихся. Не будучи, как раньше, сращенными с рабочими, профсоюзы перестают ориентироваться в тех проблемах, которые реально волнуют их членов. Более того, как замечает Э.Гидденс: «Деятельность и взгляды профсоюзных лидеров могут быть достаточно далекими от взглядов тех, кого они представляют. Нередко низовые группы профсоюза вступают в конфликт со стратегией своей собственной организации».

Самое главное, современные профсоюзы потеряли перспективу своего развития. В ранний, революционный период их деятельность вдохновлялась борьбой за равноправие, за социальные преобразования. В 1960–1970-е некоторые национальные профсоюзные организации (в Великобритании, Швеции) даже требовали национализации основных отраслей экономики, поскольку де частный бизнес не способен обеспечить социальной справедливости. В 1980–1990-е, однако, стала доминировать защищаемая экономистами неоклассического направления точка зрения, согласно которой государство занимается хозяйственной деятельностью гораздо хуже, чем частный бизнес. В результате противоборство профсоюзов с нанимателями теряет идеологический накал.

Впрочем, если в одних развитых странах профсоюзное движение находится в явном упадке, то в некоторых других профсоюзы сохранили свое значение. Во многом этому способствовала корпоративная модель взаимоотношений рабочего движения и власти. Это касается, прежде всего, таких континентально-европейских стран, как Франция, Германия, Швеция.

Так, в то время, когда в Великобритании вводились антипрофсоюзные законы, во Франции приняли трудовые акты, которые предусматривали организацию комитетов по здравоохранению и безопасности на рабочем месте, а также юридически закрепили обязательность процедуры коллективных переговоров по оплате труда (1982). Законодательство 1980-х вводило представителей профсоюзов в совет директоров компаний с правом голоса. В 1990-х государство взяло на себя расходы по организации трудовых арбитражей и программ повышения квалификации рабочей силы. Благодаря активности французского государства были существенно расширены и укреплены права, которыми обладали рабочие комитеты и профсоюзные депутаты.

Однако кризисные явления заметны и в деятельности «континентальных» профсоюзов. Французские профсоюзы, в частности, относительно малочисленнее даже американских: в частном секторе Франции лишь 8% работников являются членами профсоюзов (в США – 9%), в госсекторе – около 26% (в США – 37%). Дело в том, что когда государство всеобщего благосостояния проводит активную социальную политику, оно фактически перенимает функции профсоюзов, что ведет к ослаблению притока в них новых членов.

Другой фактор кризиса «континентальных» профсоюзов – это формирование глобального (европейского, в частности) рынка труда, что усиливает конкуренцию друг с другом рабочих всех стран ЕС при различиях в уровне зарплат в 50 и более раз. Такая конкуренция привела к тенденции уменьшения заработной платы, ухудшения условий труда, роста безработицы и временной занятости, разрушения социальных завоеваний и роста теневого сектора. По мнению Дана Галлина, директора международного Института труда (Женева): «Источник нашей силы – это организация рабочего движения в мировом масштабе. Причина, по которой нам это пока редко и плохо удается, состоит в том, что мы

в нашем сознании остаемся пленниками замкнутых пространств, задаваемых государственными границами, тогда как центры власти и принятия решений уже давно преодолели эти границы».

Хотя экономическая глобализация требует международной консолидации профсоюзов, современное профсоюзное движение реально представляет собой сеть слабо связанных друг с другом национальных организаций, которые продолжают действовать в соответствии со своими национальными проблемами. Существующие международные профсоюзные организации – Международная конфедерация свободных профсоюзов (крупнейшая в мире – 125 млн. членов), Международные профсоюзные секретариаты, Европейская конфедерация профсоюзов и некоторые другие – пока еще не пользуются широким авторитетом. Поэтому давняя мечта радикальных профсоюзных активистов, создание всемирного «Единого Большого Профсоюза», пока остается только мечтой.

Однако даже если профсоюзным организациям разных стран удастся наладить между собой сотрудничество, в долгосрочной перспективе профсоюзы обречены на постепенное отмирание. Профсоюз есть порождение индустриальной эпохи с типичным для нее противостоянием собственников капитала и наемных работников. Поскольку по мере приближения к постиндустриальному обществу этот конфликт теряет свою остроту, пропадает, то и профсоюзные организации классического типа тоже неизбежно будут терять свое значение. Вероятно, в ближайшем будущем центр профсоюзного движения будет смещаться из развитых стран в развивающиеся, где еще доминируют технологии и производственные отношения индустриального общества.

Развитие профсоюзов в России

Предшественниками профсоюзов в России принято считать стачечные комитеты, которые возникали в 1890-е. Профсоюзы в собственном смысле слова появились в нашей стране только во время революции 1905–1907. Именно в этот период сложились профсоюзные комитеты на крупных питерских заводах – Путиловском, Обуховском. 30 апреля 1906 в российской столице состоялось первое общегородское собрание рабочих – металлистов и электриков. Эту дату принято считать точкой отсчета истории профсоюзов нашей страны.

После 1917 характеристики советских профсоюзов стали резко отличаться от аналогичного института за рубежом. Не зря в ленинской концепции профсоюзы называли «школой коммунизма».

Существенные отличия начинаются с членского состава советских профсоюзов. Несмотря на разный статус и противоположность интересов, советские профсоюзы объединили всех – как рядовых работников, так и руководителей предприятий. Такая ситуация наблюдалась не только в СССР, но и во всех других социалистических странах. Она во многом сходна с развитием профсоюзов в Японии, однако с тем существенным отличием, что в СССР профсоюзы были не «компанейскими», а огосударствленными, а потому откровенно отказались от какого-либо противоборства с руководителями.

Важной отличительной чертой советских профсоюзов стала ориентация на проведение в массы трудящихся идеологии правящей партии. Профсоюзы являлись частью государственного аппарата – единой системой с четкой вертикальной иерархией. Огосударствленные профсоюзы оказались в полной зависимости от партийных органов, которые занимали в этой иерархии главенствующее положение. В результате свободные и самодеятельные по своей сути профсоюзы превратились в СССР в бюрократические организации с разветвленной структурой, приказной системой и отчетностью. Отрыв от масс трудящихся был настолько полным, что сами члены профсоюзов стали воспринимать членские взносы как одну из форм налога.

Хотя профсоюзы были неотъемлемой частью любого советского предприятия, они уделяли мало внимания своим классическим функциям – защите и представительству рабочих. Защитная функция сводилась к тому, что без официального (и, как правило, формального) согласия профсоюза администрация предприятия не могла уволить

сотрудника или изменить условия труда. Представительская же функция профсоюзов по существу отрицалась, поскольку Коммунистическая партия и так якобы представляла интересы всех трудящихся.

Профсоюзы занимались проведением субботников, демонстраций, организацией социалистического соревнования, распределяли дефицитные материальные блага (путевки, квартиры, купоны на покупку товаров и т.д.), поддерживали дисциплину, проводили агитацию, занимались пропагандой и внедрением достижений передовиков труда, клубно-кружковой работой, развитием художественной самодеятельности в трудовых коллективах и т.п. В результате советские профсоюзы превратились по существу в социально-бытовые отделы предприятий.

Парадокс заключался еще и в том, что, будучи подконтрольными партии и государству, профсоюзы лишались возможности решать и отстаивать вопросы улучшения условий труда и повышения заработной платы. В 1934 коллективные договоры в СССР вообще были отменены, а когда в 1947 приняли постановление об их возобновлении на промышленных предприятиях, то в коллективном соглашении практически не оговаривались условия труда. Нанимаясь на предприятие, работник подписывал контракт, который обязывал его соблюдать трудовую дисциплину и выполнять и перевыполнять трудовые планы. Какое-либо организованное сопротивление с руководством категорически запрещалось. Запрет распространялся, конечно, и на типичную форму борьбы за права трудящихся – забастовки: их организация грозила тюрьмой и даже массовым расстрелом (что случилось, например, в Новочеркасске в 1962).

Крах советской экономики вызвал тяжелейший кризис отечественных профсоюзов. Если раньше членство трудящихся в профсоюзах было строго обязательным, то теперь начался массовый отток рабочих, которые не видели никакой пользы числиться членами этой бюрократической организации. Проявлением отсутствия взаимосвязи между профсоюзами и рабочими стали забастовки конца 1980-х, когда традиционные профсоюзы оказались не на стороне трудящихся, а на стороне представителей государства. Уже в последние годы существования СССР стало очевидным отсутствие реального влияния профсоюзов как в политической, так и в экономической сферах. Усилению кризиса способствовали и нововведения в законодательстве, ограничивающие круг деятельности профсоюзов. На многих предприятиях они были просто распущены, вновь возникшие фирмы часто целенаправленно препятствовали созданию профсоюзных ячеек.

Только к середине 1990-х деградация российских профсоюзов затормозилась. Постепенно профсоюзное движение снова стало возвращаться на арену политических и экономических событий. Тем не менее, до начала 2000-х профсоюзы России так и не решили две насущные проблемы – какие функции им считать приоритетными и какой должна быть их автономность.

Развитие российских профсоюзов пошло двумя путями. *Профсоюзы нового типа* (возникшие в последние годы существования СССР альтернативные профсоюзы) ориентируются на выполнение классических функций, как в индустриальную эпоху на Западе. *Традиционные профсоюзы* (наследники советских) продолжают, как и ранее, помогать работодателям поддерживать контакты с работниками, приближаясь тем самым к профсоюзам японского типа.

Главное отличие альтернативных профсоюзов от прежних профсоюзов советского типа – это их негосударственный характер, независимость от руководителей предприятий. Состав этих профсоюзов уникален тем, что в их состав, как правило, не входят руководители. Освободившись от советского наследия, альтернативные профсоюзы столкнулись с новыми проблемами.

Чрезмерная политизированность.

Альтернативные профсоюзы основное внимание уделяют участию в политических событиях, причем главным образом в форме протестного движения. Естественно, это отвлекает их от заботы о «мелких» повседневных нуждах трудящихся.

Установка на конфронтацию.

Альтернативные профсоюзы не переняли положительного опыта профсоюзов советского типа. В результате новые профсоюзы неплохо организуют забастовками, но «буксуют» в повседневной жизни. Это приводит к заинтересованности профсоюзных лидеров в непрекращающихся забастовках, которые повышают их значимость. Такая установка на конфронтацию с властями, с одной стороны, создает новым профсоюзным лидерам ореол «борцов за справедливость», но, с другой стороны, отталкивает от них тех, кто не склонен к радикализму.

Организационная аморфность.

Как правило, членство в альтернативных профсоюзах нестабильно, между их лидерами часто происходят межличностные конфликты, нередки случаи небрежного и корыстного использования финансовых фондов.

Самыми крупными независимыми профсоюзами эпохи перестройки стали Соцпроф (Объединение профессиональных союзов России, основан в 1989), Независимый профсоюз горняков (НПГ, 1990), Союз трудовых коллективов (СТК). Несмотря на их активную протестную деятельность (так, например, всероссийские шахтерские забастовки в 1989, 1991 и 1993-1998 были организованы именно НПГ), население не было информировано об этих профсоюзах. Так, в 2000 о деятельности Соцпрофа, крупнейшего из «независимых» профсоюзов, ничего не знали почти 80% опрошенных. Вследствие своей малочисленности и постоянной нехваткой денежных ресурсов новые профсоюзы в 1990-е так и не смогли составить серьезную конкуренцию традиционным.

Альтернативные профсоюзы существуют и в 2000-е, хотя на их долю, как и раньше, приходится меньшая часть трудящегося населения. Наиболее известны сейчас такие профсоюзные объединения как «Защита труда», Сибирская Конфедерация Труда, «Соцпроф», Всероссийская Конфедерация Труда, Российский профсоюз докеров, Российский профсоюз железнодорожных бригад локомотивных депо, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров и другие. Основной формой их деятельности остаются забастовки (в том числе и общероссийские), блокирование дорог, захват предприятий и т.д.

Что касается традиционных профсоюзов, то в 1990-е они начали «оживать» и несколько видоизменяться в соответствии с новыми требованиями. Речь идет о профсоюзах, образовавшихся на базе бывших государственных профсоюзов СССР, ранее входивших в ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), а сейчас входящих в состав ФНПР (Федерация Независимых Профсоюзов России). В них состоит около 80% трудящихся, занятых на предприятиях.

Несмотря на такую впечатляющую цифру, она вовсе не свидетельствует об успехах постсоветского профсоюзного движения. Вопрос о вступлении в ряды профсоюза на том или ином предприятии по-прежнему является чисто риторическим и решается автоматически при приеме человека на работу.

Опросы последних лет свидетельствуют, что лишь 1/3 членов первичных профсоюзных организаций на предприятиях обращались в них с какими-либо своими проблемами. Те же, кто обращались, в подавляющем числе случаев (80%) озабочены, как и в советские времена, социально-бытовыми вопросами на уровне данного предприятия. Таким образом, можно констатировать, что старые, традиционные профсоюзы хотя в целом и укрепили свои позиции, но так и не расстались со своими прежними функциями. Классическая для западных профсоюзов защитная функция фигурирует у них только на заднем плане.

Другим негативным пережитком советских времен, сохранившимся в традиционных профсоюзах, является единое членство трудящихся и руководителей в одной профсоюзной организации. На многих предприятиях лидеры профсоюзов подбираются при участии руководителей, а во многих случаях происходит совмещение административного и профсоюзного руководства.

Проблемой, общей и для традиционных, и для альтернативных профсоюзов, является их раздробленность, неспособность найти общий язык, консолидироваться. Это явление наблюдается как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости.

Если в СССР наблюдалась полная зависимость низовых (первичных) организаций от вышестоящих профсоюзных органов, то в постсоветской России ситуация диаметрально противоположная. Получив официальное разрешение на контроль за финансовыми и мобилизационными ресурсами, первичные организации настолько автономизировались, что перестали ориентироваться на вышестоящие органы.

Нет сплоченности и между разными профсоюзными организациями. Хотя известны отдельные примеры координированных действий (забастовки Российского профсоюза докеров во всех портах России и Федерации профсоюза авиадиспетчеров во время Дней единых действий за сохранение КЗоТа в 2000 и 2001), но в целом взаимодействие между различными профсоюзами (даже на одном предприятии) минимально. Одной из причин этой раздробленности являются амбиции профсоюзных лидеров и непрекращающиеся взаимные упреки в невыполнении тех или других функций.

Таким образом, хотя современные российские профсоюзы объединяют очень большую долю работников наемного труда, их влияние на экономическую жизнь остается довольно слабым. Эта ситуация отражает как общемировой кризис профсоюзного движения, так и специфические особенности постсоветской России как страны с переходной экономикой.